

ния вполне конкретных предметов и действий (*action, thing, object* вместо, например, *war, aggression, scandal* и т. д.), неопределенных или указательных местоимений *everybody, someone, one, anybody*, размывание смыслового содержания посредством генерализации (*most people, the majority* вместо единичного субъекта) и т. д.

Стратегия *использования эвфемизмов* считается одним из наиболее распространенных приемов в дипломатическом дискурсе. Основная цель, которую преследует говорящий при использовании эвфемизмов, состоит в стремлении избегать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта. Примеры использования эвфемизмов в дипломатическом дискурсе: «*air support*» вместо «*bombing*», «*period of accelerated negative growth*» вместо «*economic recession*», «*unlawful or arbitrary deprivation of life*» вместо «*killing*» и т. д.

Стратегия *смены коммуникативного фокуса* означает перевод разговора в другое русло в тех случаях, когда он принимает нежелательный оборот. Осознавая, что отсутствие ответа ставит под угрозу развитие речевого взаимодействия, коммуникант вместо ответа на поставленный вопрос предлагает для развития другую тему, более удовлетворяющую его коммуникативным интересам. Примером применения стратегии смены коммуникативного фокуса является также ответ вопросом на вопрос или откладывание ответа.

Экстралингвистический фактор дискурса дипломатических переговоров, также как и дискурса деловых переговоров, во многом определяется национальным менталитетом, ценностными установками и личностными характеристиками участников. Основными экстралингвистическими характеристиками дипломатического дискурса являются:

- тактичность и деликатность в решении проблем,
- отсутствие проявления враждебности,
- стремление сгладить сложности в общении,
- стремление к компромиссу и мирному разрешению конфликта,
- некатегоричность и сдержанность высказываний,
- стремление не навредить процессу переговоров и не усугубить существующее между участниками взаимодействия противоречие,
- стремление к поддержанию положительного имиджа своей страны;
- воздержание дипломата от порождения высказываний с заведомо ложной пропозицией.

Наличие данной характеристики продиктовано, прежде всего, прагматическими факторами: разоблачение ложной пропозиции грозит дипломату потерей доверия со стороны партнера по коммуникации, что, вероятнее всего, окажет негативный эффект на весь процесс общения в конкретной ситуации и на общение в будущем. Способность находить эффективные лингвистические средства в процессе реализации иноязычного дипломатического дискурса, грамотное планирование речевых и неречевых действий лежит в основе коммуникативной компетенции дипломата.

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Туркина О. А., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей

Язык — это один из основных компонентов, из которых мы строим наши внутренние модели мира. Он способен оказывать огромное влияние на то, как мы воспринимаем реальность и реагируем на нее. Дар речи — уникальное достояние человека. Выдающийся психиатр Зигмунд Фрейд полагал, что язык является базовым инструментом человеческого сознания и, будучи таковым, наделен особой силой. Он писал: «Слова и магия были изначально едины, и даже в наши дни большая часть магической силы слов не утрачена. С помощью слов человек

может подарить другому величайшее счастье или ввергнуть его в отчаяние; с помощью слов учитель передает ученику свои знания; с помощью слов оратор увлекает за собой аудиторию и предопределяет ее суждения и решения. Слова вызывают эмоции и в целом являются средством, с помощью которого мы оказываем влияние на наших близких» [цит. по: 1; 2]. Эти слова выдающегося ученого справедливы в отношении языкового опыта общества на всех его уровнях: от повседневного общения родственников по утрам на кухне до четко выверенного стилистически, эмоционально и, разумеется, грамматически языка политического дискурса. Дискурса, где успех будь то предвыборной речью кандидата, либо зовом вождя, призывающего свой народ встать на борьбу с врагом, находится в прямой зависимости от умения политика выстроить свой текст на всех лингвистических уровнях так, чтобы он максимально вошел в соответствие с картинами мира людей, которым этот текст адресован. Это целое искусство, мастерство владения языком совершенствуется годами и включает помимо грамотности и стилистической адекватности речи умение чувствовать собеседника, привлекать в свой арсенал фоновые знания о нем (о его социальном, профессиональном, религиозном и т. д. происхождении) для того, чтобы выбирать те языковые средства, чтобы оформляемая ими мысль максимально достигала сознания адресата, а в ходе общения эффективность коммуникации достигала бы максимума [6].

Все достоинства людей, как позитивные, так и негативные, подразумевают использование языка. Мы используем язык двумя способами. Во-первых, с его помощью мы отражаем свой опыт, — этот вид деятельности мы называем рассуждением, мышлением, фантазированием, пересказом [3]. Когда мы используем язык в качестве репрезентативной системы, мы создаем модель нашего опыта. Это модель мира, созданная с помощью репрезентативной функции языка, основана на нашем восприятии мира... во-вторых, мы используем язык для того, чтобы передать нашу модель, или репрезентацию, мира другу [2]. Древние греки пользовались разными словами для обозначения этих двух функций языка. Термин «рема» обозначал слова, используемые как средство общения, а термин «логос» — слова, связанные с мышлением и пониманием. Древнегреческий философ Аристотель так описывал соотношение между словами и психическим опытом: «Сказанные слова обозначают умственный опыт, слова написанные обозначают сказанные слова. Как различается почерк разных людей, так различаются и звуки их речи. Однако умственный опыт, который обозначают слова, является одним и тем же для всех, равно как и те предметы, из образов которых он состоит» [5]. Итак, слова могут одновременно отражать и формировать психический опыт. Это свойство делает язык мощным орудием мысли и других сознательных и бессознательных психических процессов. С этой точки зрения, язык является не просто «эпифеноменом» или набором произвольных знаков, посредством которых мы сообщаем другим свой психический опыт; это важнейшая составляющая нашего психического опыта [4]. Таким образом, язык может дублировать и даже заменять собой наш опыт и нашу деятельность в других внутренних репрезентативных системах. Важно понять, что «беседа» не просто отражает наши представления о чем-либо, но действительно способна создавать новые убеждения или заменять прежние. А значит, язык играет потенциально глубокую и специфическую роль в процессах изменения жизни общества. Например, в философии древних греков понятие «логос» заключало в себе управляющий и объединяющий принцип вселенной. Гераклит определял «логос» как «универсальный принцип, с помощью которого все вещи связаны друг с другом и происходят все события в природе» [5].

В наибольшей степени вышесказанное приобретает особое значение в языковой подготовке студентов-международников. Мы, преподаватели иностранных языков, должны выходить за рамки обучения общепринятым аспектам языка: грамматике, чтению, аудированию. Параллельно с обучением этим основам важно учить студентов «видеть» собеседника, осознавать, что язык изучается не только для того, чтобы его «знать», т.е. выполнять тесты на высокие оценки. Язык, прежде всего, должен восприниматься в его функциональной данности, т. е. он должен служить коммуникативным орудием. И особенно

важно обучать этому студентов отделения международных отношений, будущих дипломатов, от умения владения языком которых зависит будущее нашего государства на международной арене, «марка» белорусского дипломата как высокого профессионала, компетентного и эрудированного специалиста, с которым можно и нужно строить конструктивный диалог и вести эффективный поиск решений актуальных проблем.

Литература

1. Bandler, R. Grinder, J.; Patterns of the Hypnotic Techniques of Milton H. Erickson, M.D. Volumes 1&2; Meta Publications, Capitola, CA, 1975, 1977.
2. Bandler, R. and Grinder, J.; The Structure of Magic, Volumes 1&2; Science and Behavior Books, Paolo Alto, CA, 1975, 1976.
3. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения. В 4-х т. Т. 4. — М. Мысль, 1976. — С. 371—379.
4. Джоуэтт, Г. С. Пропаганда и внушение / Г. С. Джоуэтт, В. О'Дониел // Реклама: внушение и манипуляция. — Самара: Бахрах, 2001. — С. 187—207.
5. Дилтс, Р. Фокусы языка / Р. Дилтс. — СПб.: Питер 2000. — (Серия «Практикум по психотерапии»).
6. Дриккер, А. С. Человечество: информационный идеал / А. С. Дриккер // Человек. — 2000. — № 1.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НЕОЛОГИЗМОВ И АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Широкова Е. А., преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей

Язык — это средство передачи информации, где информация является актом коммуникации, для успешного исхода которого необходима реализация промежуточных целей. В рамках данной проблемы обычная коммуникация тесно переплетается с межкультурной, которая, в свою очередь, предполагает наличие исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ). На практике доказано, что существуют единицы ПЯ, подталкивающие студентов к ошибкам и в первую очередь к ним относятся неологизмы и окказионализмы.

Неологизмы, новые слова, обычно вводятся в художественную литературу и публицистику писателями и журналистами для того, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности стиля. Неологизмы придают тексту эмоциональную экспрессивность и выразительность, следовательно, эквиваленты данных слов будут отсутствовать в словаре, что в свою очередь сильно затруднит их перевод. Соответственно, в процесс обучения следует вносить задания, направленные на овладение студентами способами перевода неологизмов, что становится возможным только после усвоения учащимися способов образования авторских неологизмов (окказионализмов).

В ходе исследований авторских неологизмов было выявлено, что наиболее распространенным и наиболее продуктивными способами образования неологизмов являются: словосложение, аффиксальный способ и образование семантических неологизмов. Примеры авторских неологизмов приводятся из трилогии Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин колец» («*The Lord of the Rings*»), перевод В. С. Муравьева и А. А. Кистяковского.

1. Словосложение (основосложение). Лексема *Snowmane*, которая переводится как *Белогрив*, образована путем сложения двух основ *snow* «снег; белизна; седина» и *mane* «грива». В данном примере перевод неологизма не будет представлять большой трудности для студентов. Во втором примере лексема *Wormtongue*, имеющая значение *Гнилоуст*, также образована путем простого соположения основ: *worm* «червь, ничтожество (о человеке)» и *tongue* «язык».

2. Аффиксальный способ образования. Данный способ также является весьма распространенным в словообразовании. В окказионализме *Halfing* «Невысоклик» к основе *Half* в значении «половина, одна вторая» добавляется суффикс *-ling*, который в основном значении употребляется для называния маленького существа.